

при Президенте РФ в рамках реализации гранта Российского гуманитарного научного фонда «Социокультурный портрет Челябинской области», по методике ЦИСИ ИФ РАН. Электронный ресурс. Режим

доступа: http://rane74.ru/science/Sots.%20issledovaniya.php?ELEMENT_ID=2419

2. Копылова, Ю.Н. Доверие населения как фактор повышения социального статуса органов государственной власти: автореф. Дис. ... канд. психол. наук : Москва, 2003. – 173 с.
3. Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь. - М.: Луч, 1996. – 271с.
4. Численность молодежи по субъектам РФ. Интерактивная карта регионов России. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.fadm.gov.ru/regionmain/>
5. Шапко, В.Т. Актуальная культура российской молодёжи: автореф. Дис. ...д-ра социол./В.Т. Шапко. Екатеринбург, 1997

Ваторопина А.С.,

г.Екатеринбург

РПЦ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В последнее время в СМИ активно обсуждается роль Русской православной церкви (РПЦ) в политической жизни современной России. Оценки этой роли полярно противоположные, часто основанные на эмоциях и идеологических пристрастиях авторов. На наш взгляд, следует попытаться рассмотреть эту проблему объективно, с научной точки зрения.

Для этого, прежде всего, необходимо выбрать метод исследования. В качестве методологической основы мы предлагаем теорию социальных полей Пьера Бурдьё, которая, как нам кажется, наиболее релевантна для решения

поставленной задачи. Мы попробуем понять, является ли РПЦ институцией, входящей в российское политическое поле, и какова ее *позиция*. Другими словами, можно ли ее назвать игроком в этом поле.

Начнем с того, что многие исследователи констатируют усиление клерикальных тенденций (выразителем которых, в первую очередь, является РПЦ) в нашей стране. Мы готовы согласиться с этим, если под клерикализмом понимать социальное направление, которое пытается усилить позиции религии и церкви в различных сферах общественной жизни [8, С.158]. Действительно, социальная деятельность Церкви (например, реабилитация наркоманов), введение в школах курса «Основ религиозной культуры и светской этики», должности военного священника в армии и т.п. – это индикаторы данной тенденции. Для нас вопрос заключается в том, можно ли говорить о *православном политическом клерикализме*? Чтобы ответить на этот вопрос, мы и обратимся к идеям П.Бурдьё.

Французский социолог выделяет в социальном пространстве различные автономные поля, в том числе политическое, экономическое, религиозное и др. И.Ширшова пишет, что анализируя эти поля, «Пьер Бурдьё обнаруживает неизменные закономерности их конституирования и функционирования: автономизация, определение “ставок” игры и специфических интересов, которые несводимы к “ставкам” и интересам, свойственным другим полям, борьба за установление внутреннего деления поля на классы позиций (доминирующие и доминируемые) и социальные представления о легитимности именно этого деления... Для того, чтобы поле функционировало, необходимо, чтобы ставки в игре и сами люди были готовы играть в эту игру, имели бы габитус, включающий знание и признание законов, присущих игре» [9]. Суть игры в политическом поле П.Бурдьё определяет таким образом: «политическое поле — это место, где в конкурентной борьбе между агентами, которые оказываются в нее втянутыми, рождается политическая продукция, проблемы, программы, анализы, комментарии, концепции, события, из которых и должны выбирать

обычные граждане, низведенные до положения «потребителей» и тем более рискующие попасть впросак, чем более удалены они от места производства» [2].

Итак, мы можем представить себе РПЦ как некую институцию (коллективного агента), вовлеченную в борьбу в политическом поле. Проверим, насколько это соответствует действительности. Нам предстоит выявить *позицию* Церкви в этом поле, а также понять, желает ли она играть в политическую игру? Для ответа на эти вопросы мы должны проанализировать соответствующие документы РПЦ, а также ее реальные действия, связанные с политикой.

Если обратиться к «Основам социальной концепции Русской православной церкви» (ОСК РПЦ), то там можно найти такие положения: «Перед лицом политических разногласий, противоречий и борьбы Церковь проповедует мир и соработничество людей, придерживающихся различных политических взглядов. Она также допускает наличие различных политических убеждений среди ее епископата, клира и мирян, за исключением таких, которые явно ведут к действиям, противоречащим православному вероучению и нравственным нормам церковного Предания. Невозможно участие церковного Священноначалия и священнослужителей, а следовательно, и церковной Полноты, в деятельности политических организаций, в предвыборных процессах, таких, как публичная поддержка участвующих в выборах политических организаций или отдельных кандидатов, агитация и так далее. Не допускается выдвижение кандидатур священнослужителей на выборах любых органов представительной власти всех уровней. В то же время ничто не должно препятствовать участию иерархов, священнослужителей и мирян, наравне с другими гражданами, в народных волеизъявлениях путем голосования» [5]. Судя по всему, Церковь не хочет быть вовлечена в игру в политическом поле, по крайней мере, такова ее позиция в главном официальном документе, посвященном социальным вопросам.

В то же время отмечается, что «неучастие церковной Полноты в политической борьбе, в деятельности политических партий и в предвыборных процессах не означает ее отказа от публичного выражения позиции по общественно значимым вопросам, от представления этой позиции перед лицом органов власти любой страны на любом уровне» [5]. Это означает, что Церковь может занять определенную *позицию* по какой-либо проблеме в разных социальных полях, в том числе и политическом. Например, на практике РПЦ поддержала В.Путина на выборах Президента РФ, состоявшихся в 2012 г. [7]. Отсюда напрашивается вывод: *в определенных случаях Церковь все же готова – эпизодически – участвовать в политической игре.*

Более того, можно выдвинуть несколько аргументов, обосновывающих представление РПЦ как **постоянного** игрока политического поля России, несмотря на ее публичные заявления.

1). В «Основах социальной концепции...» РПЦ заявляет свои политико-идеологические приоритеты и, фактически, обозначает своих политических противников. В качестве идеала Церковь провозглашает «православное государство», а из контекста следует, что это самодержавная монархия [5]. Выступления представителей РПЦ (например, Главы синодального отдела по взаимоотношениям церкви и общества протоиерея В.Чаплина) полностью подтверждают этот приоритет [6]. «Православное государство» противопоставляется секуляризованному, бездуховному, «падшему» Западу. Многие исследователи прямо указывают на антилиберальный настрой РПЦ [1]. Таким образом, Церковь открыто пропагандирует свою неизменную *позицию* и, следовательно, может рассматриваться как политическая институция – коллективный агент политического поля.

Этот аргумент, впрочем, можно опровергнуть. Из определения политического поля следует, что агенты (институции), участвуя в политической борьбе, создают программы, концепции и т.п., которые

претендуют на то, чтобы стать форс-идеями. Анализ документов РПЦ показывает, что нет никакой подробно разработанной программы по созданию «православного государства». Более того, Церковь не видит сегодня возможности создать такое государство, так как российское общество к этому не готово. В ОСК РПЦ подчеркивается: «Изменение властной формы на более религиозно укорененную без одухотворения самого общества неизбежно выродится в ложь и лицемерие, обессилит эту форму и обесценит ее в глазах людей» [5]. В этих условиях РПЦ готова сотрудничать с государством, в котором будет любая форма правления, но которое будет уважительно относиться к православию. Такое сотрудничество Церковь называет «симфонией властей», «соработничеством» [5].

Особо в ОСК РПЦ отмечается, что «соработничество» невозможно в такой области, как «политическая борьба, предвыборная агитация, кампании в поддержку тех или иных политических партий, общественных и политических лидеров...» [5]. Таким образом, мы видим: то, что могло бы быть представлено, как *позиция* Церкви в политическом поле, на деле не более чем некие абстрактные рассуждения и отрицания, да еще на фоне отказа от политической борьбы.

Очевидно, что стремление к «православному государству» и неприятие Запада – это не столько политическая позиция в борьбе за власть, сколько генетический страх РПЦ оказаться во враждебном окружении, вновь подвергнуться гонениям, опасения потерять паству.

2). РПЦ пытается участвовать в политике, опираясь на клерикальные партии, причем к появлению некоторых из них она имеет прямое отношение. В качестве иллюстрации можно привести выборы в Государственную Думу в 2003 г., в которых участвовали партии, прямо апеллировавшие к православию: это Народная партия Российской Федерации и партия «За Русь святую» (на сайте этой организации утверждается, что она создана по благословению старцев).

Данный аргумент говорит в пользу того, что в Церкви действительно есть силы, которые хотели бы более активно влиять на политические процессы в России. Однако, во-первых, здесь возникает вопрос, какие цели эти силы преследуют (на него мы ниже постараемся ответить), а во-вторых, необходимо констатировать, что участниками политического поля являются все же партии, а не сама Церковь. Конечно, можно попытаться использовать конспирологическую теорию тайного вмешательства РПЦ в политику, но оснований для этого пока что нет. Кстати, следует заметить, что в ОСК РПЦ деятельность по поддержке православных организаций оправдывается и объясняются мотивы Церкви, не связанные с борьбой за власть [5]. Ну, и наконец, стоит добавить, что названные партии на выборах провалились, и РПЦ через них действовать не может.

3). Русская православная церковь в октябре 2012 г. разрешила в исключительных случаях участвовать священникам в выборах в те или иные органы власти, что противоречит «Основам социальной концепции...». Это прямая политическая деятельность, и, наверное, можно согласиться с теми критиками РПЦ, которые отвергают объяснения клириков, обосновывающих данное решение необходимостью противостоять антицерковной деятельности различных политиков. РПЦ декларирует аполитичность, но в то же время сама нарушает свои декларации.

Однако, не все здесь так однозначно. Прежде всего, речь не идет о *массовом* участии священнослужителей в политической деятельности, а раз так, влияние Церкви будет минимальным, и руководство РПЦ не может это не понимать. Возникает резонный вопрос: зачем подставляться под антиклерикальную критику, если дивиденды будут незначительными? Ответ может быть таким: иногда действительно возникает потребность в защите интересов РПЦ на политическом уровне, и Церковь нуждается в трибуне для прояснения своей позиции. Если к этому добавить тот факт, что это решение больше связано с деятельностью РПЦ не в России, а в странах СНГ, где есть

серьезные проблемы с политиками и раскольниками (Украина, страны Балтии) [4], то логика в позиции Церкви восстанавливается.

Вообще, на наш взгляд, поддержка православных партий и разрешение священникам участвовать в выборах – это, скорее, не чисто политическая, а *лоббистская* деятельность РПЦ. Церковь нуждается в продвижении своих интересов во властных органах и предпринимает для этого определенные усилия – как это делают и другие социальные институты (профсоюзы, союзы предпринимателей и т.д.). Вопрос только в том, что это за интересы? Имеют ли они прямое отношение к политике, политическому полю?

Для ответа на эти вопросы приведем еще одно определение политического поля, данное Ю.Качановым: «поле политики — совокупность политических позиций, вовлеченных в борьбу за монопольное распоряжение «метакапиталом» государства» [3]. Вполне очевидно, что РПЦ не может претендовать на такое монопольное распоряжение. Следовательно, ее основные интересы лежат вне политического поля России. «Основы социальной концепции...» определяют эти интересы, а также разграничивают сферы деятельности РПЦ и государства: «Имея различные природы, Церковь и государство используют различные средства для достижения своих целей. Государство опирается в основном на материальную силу, включая силу принуждения, а также на соответствующие светские системы идей. Церковь же располагает религиозно-нравственными средствами для духовного руководства пасомыми и для приобретения новых чад» [5]. То есть сфера деятельности РПЦ – духовно-нравственная, религиозная. С точки зрения теории социальных полей, Русская православная церковь является игроком *религиозного* поля. Именно там она ведет борьбу за влияние на паству с другими игроками (протестантскими организациями, сектами и т.д.). Именно там она занимает доминирующую позицию, является институцией, объединяющей профессионалов в сфере религии. Все остальные поля для нее вторичны, играют вспомогательную роль.

Взаимоотношения Церкви и существующей государственной власти (режима В.Путина) можно охарактеризовать следующим образом: государственная поддержка – это *социальный капитал* РПЦ в борьбе за доминирование в *религиозном* поле; в свою очередь, церковная поддержка – это социальный капитал правящего режима в политическом поле. Такая взаимная поддержка носит условный характер, так как РПЦ рассматривает современное российское государство (его конституционное устройство) как не соответствующее ее идеалам [5]. Поэтому не исключен вариант, что при смене власти отношения между РПЦ и государством приобретут другой характер, и Церковь вообще будет изолирована от политики. Конечно, возможно протестное участие РПЦ в политическом поле, однако ее скромный политический опыт последних лет, а также опросы общественного мнения показывают, что в этом случае ее ждет, скорее всего, роль политического аутсайдера.

Итак, по нашему мнению, РПЦ сегодня не является полноценным игроком политического поля в России и на это, в принципе, не претендует, несмотря на то, что некоторые политические силы хотели бы втянуть ее в политические разборки. Ее политическая роль ограничивается лоббистской деятельностью в интересах сохранения доминирующих позиций в религиозном поле российского социального пространства. Соответственно, утверждения о росте угрозы православного политического клерикализма в современной России, на наш взгляд, недостаточно обоснованы.

Литература

1. Безбородов М. И. Основные принципы церковно-государственных отношений в социально-политической доктрине Русской православной церкви. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.politex.info/content/view/709/>(проверено 09.02.2013 г.).
2. Бурдые П. Политическое представление: Элементы теории политического поля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

- <http://library.sociology.kharkov.ua/books/bourdieu2/08.html>(проверено 09.02.2013 г.).
3. Качанов Ю.Л. Производство политического поля в современной России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/kachanov/modruss.html>(проверено 09.02.2013 г.).
 4. Мельников А., Мальцев В., Орлова Л. Богоизбранные кандидатуры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://religion.ng.ru/facts/2012-10-17/1_candidates.html(проверено 09.02.2013 г.).
 5. Основы социальной концепции Русской православной церкви. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422>(проверено 09.02.2013 г.).
 6. Станченко К. Протоиерей Всеволод Чаплин: хватит делать реверансы в пользу антимонархизма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.rosimper.ru/content/protoierei-vsevolod-chaplin-khvatit-delat-reveransy-v-polzu-antimonarkhizma>(проверено 09.02.2013 г.).
 7. Филатов С. Политическое православие главы РПЦ МП. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/5189-politicheskoe-pravoslavie-glavy-rpts-mp.html>(проверено 09.02.2013 г.).
 8. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. 4 изд. М.: Политиздат, 1981.
 9. Ширшова И. Основные понятия концепции Пьера Бурдьё. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.situation.ru/app/j_art_632.htm (проверено 09.02.2013 г.).